

считает, что эти изменения будут не столь значимыми, чтобы об этом стоило беспокоиться. Нам почему-то так не кажется.

Андрей Чернявский

Банковский сектор

7. Рулетка от АСВ

На прошлой неделе Агентство по страхованию вкладов (АСВ) выдвинуло свою версию реформы механизма отчислений банков в страховой фонд. Предыдущая была представлена в конце прошлого года Минфином и предполагала законодательное закрепление ограничения конкуренции на рынке депозитов физлиц в пользу госбанков.

Вариант Минфина

Суть того законопроекта заключалась в введении элементов дифференцированного подхода к нормативу отчислений банками средств в фонд страхования вкладов. Если сейчас все банки перечисляют в него средства по одинаковой ставке, равной 0,1% от среднеквартального объёма привлечённых депозитов, то Минфин предлагал ввести повышенные ставки для отдельных банков. «Чёрная метка» должна была быть послана тем кредитным организациям, которые предлагают населению отдать на сохранение свои средства под ставку, превышающую ту, которая признаётся среднерыночной. Так, при превышении среднерыночной ставки хоть по одному виду депозитов на 2 п.п. банк уплачивал бы взносы в страховой фонд по ставке 0,14%, а на 3 п.п. – уже по ставке 0,3%.

Недостатки подобного порядка регулирования достаточно очевидны. Например, он не учитывает бизнес-модель отдельных банков, уравнивает частные кредитные организации с государственными, которые заведомо имеют преимущество в

глазах населения как более надёжные, а также оставляет слишком узкое «окно возможностей» для добросовестной конкуренции между ними даже при нынешнем уровне ставок. А ведь именно создание по-настоящему конкурентного рынка является одной из основных задач самой системы страхования вкладов.

Единственным плюсом такого подхода можно назвать простоту его реализации. Но кто сказал, что система дифференцированных взносов должна быть удобна для регулятора, а не для банковской системы?

Вариант АСВ

В этом предложении идея дифференцированного подхода к уплате банками страховых платежей базируется на понятии финансовой устойчивости кредитной организации. Поэтому базовым здесь является вопрос об определении числового выражения этой устойчивости, для чего необходимо выбрать для наблюдения формальный параметр или группу параметров. Безусловно, ставка привлечения средств банком может служить концентрированным выражением рискованности проводимой им политики. Но для этого необходимо учитывать и другие факторы, которые закладываются в эту ставку (та же самая бизнес-модель). Поэтому создание системы дифференцированных взносов в зависимости от стоимости заёмных ресурсов вполне возможно, но такая система должна быть достаточно сложна, чтобы её можно было настраивать значительно более тонко, нежели предлагал Минфин.

В своей инициативе АСВ пошло по иному пути. Опираясь на уже существующую нормативную базу, представленную, прежде всего, *Указанием Банка России №1379-У «Об оценке финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов»*, оно предложило не изобретать велосипед, а использовать имеющуюся методику фактически для той же цели, для которой она, по идее, и была создана. Тем более что в Указании содержится механизм перевода оценки тех или иных параметров хозяйственной деятельности банка в числовой вид, то есть остаётся сделать последний шаг, а

именно, определить шкалу, в соответствии с которой каждый конкретный банк уплачивает страховые взносы. Чем больше значение показателя отличается от «эталонного», тем большего размера «штрафная» ставка вменяется банку для уплаты дополнительного объёма взносов в фонд.

Сама методика содержит набор количественных показателей, касающихся оценки капитала, активов, доходности и ликвидности (четыре интегральных показателя), а также качественных, оценивающих в числовой форме управление банком, его операциями и рисками (всего пять показателей). Поэтому АСВ предложило разработать девять шкал – для каждого из вычисляемых показателей в отдельности. В результате суммирования «штрафа» по каждой из девяти шкал вычисляется итоговая «штрафная» надбавка к базовой ставке, которую предлагается сохранить на существующем уровне 0,1%. То есть фактически разрабатывается целая матрица «штрафов».

Казалось бы, пусть всё не очень просто, зато логично. Но, как известно, дьявол кроется в деталях. В данном случае мы имеем целую «дьявольскую» матрицу деталей. Ведь вся вышеуказанная процедура имеет какой-либо высший смысл только при условии адекватности самой методики, самого набора показателей, а вот с этим налицо большие проблемы. Во-первых, через сито формального отбора финансово устойчивых банков в момент формирования системы страхования вкладов прошли почти все существовавшие на тот момент в России кредитные организации, многие из которых потом обанкротились. Очевидно, что настройка данной методики и была «заточена» на приём в ССВ как можно большего числа банков. То есть вопрос о фактической финансовой устойчивости банка перед авторами Указания и не стоял. В принципе, обычно подобные проблемы «лечатся» ужесточением граничных условий методики, сжиманием кольца «красных флажков». Но дело в том, что в существующей парадигме такое ужесточение всё равно не даст результата с достаточной точностью. Достаточно сказать, что для определения значимости того или иного показателя зачастую необходимо учитывать его динамику, а в данную методику подобная возможность не заложена принципиально.

В качестве примера можно привести такой коэффициент, как достаточность капитала. Постулируется: чем значение данного коэффициента больше, тем лучше, что верно не всегда. Что может сказать аналитик о банке, достаточность капитала которого составляет, скажем, 40% (напомним, что Банк России минимально допустимым значением считает 10%)? Хороший не скажет ничего без дополнительных данных, прежде всего о том, насколько давно этот банк существует в таком положении. Если он не так давно создан, то это одна история, это нормально, но если же подобный уровень достаточности капитала наблюдается на протяжении нескольких лет, при этом банк позиционирует себя именно как банк, а не расчётный центр, то для профессионального аналитика это однозначно негативный сигнал, говорящий либо о фиктивности капитала, либо о крайней неэффективности менеджмента, либо о комбинации этих факторов.

Подобным же образом можно пройтись и по другим показателям. Более того, сама матричная конструкция подразумевает наличие образа своего рода «идеального банка», более-менее существенное отклонение от которого надлежит наказывать денежным штрафом. Но опять же, профессиональные аналитики прекрасно знают, что одного такого «идеального банка» просто не существует, так как «идеал» весьма разнится для кредитных организаций, «исповедующих» различные модели хозяйствования.

Таким образом, недостаток минфиновской схемы, не учитывавшей факт сосуществования одинаково надёжных банков с разными бизнес-моделями, остаётся неизжитым. Единственное, в чём можно быть абсолютно уверенным, так это в том, что в результате внедрения подобной системы дифференцированных взносов общий объём поступлений в страховой фонд вырастет. Но представляется, что платить по повышенным ставкам будут не действительно слабейшие банки, а те, кто окажется на проигравшей клетке в матрице «рулетки АСВ».

Дмитрий Мирошниченко